

160

Послан
17. VIII

Тов. ПОСКРЕБИШЕВУ А.Н.

При сем направляю два экземпляра записи беседы товарища Сталина И.В с Карком. Беседа записана тов. Трояновским и просмотрена мною.

" " августа 1949 г.

СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА И.В.С АМЕРИКАНСКИМ
ПОСЛОМ КЭРКОМ

15 августа 1949 г. в 22-00

Присутствуют: тов. Вышинский А.Я., советник американского посольства Барбур и личный секретарь посла Морган.

Кэрк говорит, что для него большая честь быть принятым Генералиссимусом Сталиным. Он благодарен Генералиссимусу Сталину за то, что ему предоставлена возможность засвидетельствовать свое уважение главе Советского правительства.

Тов. Сталин говорит, что он, тов. Сталин, был обязан это сделать.

Кэрк говорит, что всему миру известны великие дела, совершенные Генералиссимусом Сталиным во время войны. Он, Кэрк, с восхищением вспоминает о замечательных военных подвигах советского народа под руководством Генералиссимуса Сталина.

Тов. Сталин говорит, что он со своей стороны вспоминает операции в Сицилии и Нормандии, в которых Кэрк, кажется, принимал некоторое участие.

Кэрк благодарит за эти слова и добавляет, что он высоко оценил тот прием, который был оказан ему в Москве Министром иностранных дел Вышинским.

Тов. Сталин говорит, что наша обязанность оказывать гостеприимство.

Кэрк указывает, что русские славятся своим гостеприимством.

Тов. Сталин говорит, что и Америка не отстает в этом деле.

162

8.

Кэрк заявляет, что визит вежливости, повидимому, не является подходящим случаем для обсуждения тех серьезных спорных вопросов, которые отражают расхождения, существующие между Востоком и Западом, если только не имеет места какое-нибудь коренное изменение в позиции Советского правительства. Однако, можно было бы с пользой обсудить один или два конкретных вопроса, которые могли бы быть урегулированы.

Тов.Сталин спрашивает, какие это вопросы.

Кэрк отвечает, что речь в основном идет о двух вопросах. Во-первых, это вопрос об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Американское правительство считает, что оно сделало щедрое и справедливое предложение по урегулированию этих расчетов. Общая стоимость поставок по ленд-лизу составляет, примерно, 11 миллиардов долларов. Однако, американское правительство не внесло никаких предложений относительно оплаты за поставленные Советскому Союзу военные материалы, использованные во время войны. Оно предложило урегулировать расчеты лишь в отношении тех материалов, которые были поставлены после окончания войны и использовались только в гражданских целях. Стоимость этих материалов составляет, примерно, один миллиард долларов.

В этой связи возникает и другой вопрос, имеющий отношение к ленд-лизу, а именно вопрос о компенсации владельцев частных патентов, переданных Советскому Союзу во время войны. В статье 4 Соглашения о ленд-лизе имеется специальное упоминание о компенсации этих частных лиц.

Второй вопрос, связанный с расчетами по ленд-лизу упоминается в статье 5 Соглашения и касается возвращения переданных Советскому Союзу морских судов, в том числе трех ледо-

3.

колов. Переговоры по этому вопросу уже начались в Вашингтоне, и Правительство Соединенных Штатов полагает, что теперь, через четыре года после окончания войны, наступил срок для возвращения указанных судов.

Американский народ считает, что он проявил щедрость в момент, когда как Советский Союз, так и Соединенные Штаты находились в затруднительном положении, и поэтому, ему кажется, что предложение о компенсации 1/10 стоимости поставленных грузов является вполне справедливым. Американский народ надеется, что Советское Правительство благожелательно отнесется к этому предложению.

Тов.Сталин говорит, что он не готов к вопросам, поднятым Послом. Но он может сказать, что Советское правительство не намерено отказываться от своих обязательств. Это не в его нравах, если и другая сторона признает соответствующий принцип в отношении своих обязательств. Советское правительство не привыкло отказываться от своих обязательств, идет ли речь о компенсации частных владельцев патентов, о ленд-лизе или о других вопросах. Ему, тов.Сталину, кажется, что, если Послу поручено иметь беседы по этим вопросам, он мог бы переговорить с Министром иностранных дел.

Карк говорит, что слова Генералиссимуса Сталина являются весьма обнадеживающими. Американский народ был прав, ожидая, что Советское правительство подойдет к этому вопросу в том же духе, в каком он первоначально был поставлен Сталиным и Рузвельтом во время войны. Что касается непосредственных переговоров относительно расчетов по ленд-лизу, то эти переговоры уже в течение некоторого времени ведутся Советским послом в Вашингтоне Панюшкиным с Государственным департаментом.

164

4.

Тов.Сталин указывает, что за послевоенный период в переговорах между представителями США и союзниками, скажем с Англией, создались некоторые прецеденты, некоторые нормы по расчетам за ленд-лиз. Конечно, Советское правительство не отказывается от своих обязательств, но оно хотело бы, чтобы нормы, выработанные во время этих переговоров, и те льготы, которые Соединенные Штаты сочли возможным оказать, были применены и к Советскому Союзу, чтобы в отношении Советского Союза не было дискриминации. Тов.Сталин спрашивает, как смотрит на это Посол.

Кэрк отвечает, что он может заверить Советское правительство, что Правительство США не намерено предоставлять другим странам лучшие условия, чем Советскому Союзу. Поскольку он, Кэрк, принимал участие в переговорах о расчетах по ленд-лизу с Бельгией, он может на основании личного опыта сказать, что условия, предоставленные Советскому Союзу, которому предлагается уплатить 10 процентов, являются значительно более выгодными, чем условия, предоставленные Бельгии, которая заплатила 18 процентов.

Тов.Сталин спрашивает: "А как Англия?"

Кэрк отвечает, что в том, что касается Англии он не может назвать точной цифры, но может дать заверение, что в отношении СССР будет занята такая же позиция, как и в отношении Англии.

Тов.Сталин говорит, что это облегчит дело, и указывает, что Советское правительство не отказывалось возвратить Соединенным Штатам военные корабли, полученные по ленд-лизу.

Кэрк замечает, что речь идет о трех ледоколах и 28 фригатах.

Тов. Сталин говорит, что этот вопрос в принципе уже решен.

Карк подтверждает, что в Вашингтоне уже находятся два советских офицера, которые должны вести переговоры о деталях, связанных с возвращением судов.

Тов. Сталин повторяет, что у нас не принято отказываться от своих обязательств. Он указывает, что Посол, быть может, не знает, как развивались переговоры о расчетах по ленд-лизу. Сначала от Американского правительства поступило предложение начать эти переговоры, Советское правительство ответило, потом прошло три месяца, прежде чем Американское правительство предложило некоторые поправки. Месяца через два Советское правительство дало ответ, затем в течение трех-четырех месяцев американцы не отвечали. Создалось такое впечатление, что у Правительства Соединенных Штатов или у Государственного департамента нет вкуса к этим переговорам, что Государственный департамент не торопится с этими переговорами.

Тов. Сталин указывает, что с Англией Советский Союз вел аналогичные переговоры по военным расчетам, и Англия не может жаловаться на то, что Советский Союз не выполнил своих обязательств.

Карк заявляет, что мелкие финансовые вопросы иногда приводят к тому, что отношения между двумя великими странами становятся более напряженными. Но великие страны обычно решают такие вопросы в широком масштабе.

Другой вопрос, которого он, Карк, хотел бы коснуться, это - вопрос о том, что заглушаются передачи "Голоса Амери-

ки". Правительство США считает, что, поскольку как Соединенные Штаты, так и Советский Союз присоединились к Каирской и Мадридской конвенциям о распределении радиочастот, такие факты не должны иметь места. Если же возникают какие-либо возражения против содержания передач "Голоса Америки", то их следовало бы обсудить дипломатическим путем.

Тов. Сталин говорит, что он попросит Министра Вышинского заняться этим вопросом, так как сам он не в курсе дела. Тов. Сталин спрашивает, идет ли речь о тех передачах, в которых ругают Советский Союз.

Что касается трех вопросов, поставленных Послом в начале беседы, продолжает тов. Сталин, то если в Вашингтоне дело не пойдет, если произойдет затор, то мы вмешаемся в том духе, чтобы разрешить вопросы, вытекающие из ленд-лиза. Тов. Сталин добавляет, что, возможно, у Советского правительства возникнут некоторые контрпретензии, но эти контрпретензии придется рассмотреть в ходе переговоров.

Кэрк говорит, что, по его мнению, представители в Вашингтоне будут компетентны рассмотреть этот вопрос.

Тов. Сталин спрашивает, бывал ли Кэрк раньше в Москве.

Кэрк отвечает, что в Москве он впервые, но в 1911 году, будучи еще мичманом, он посетил Петербург.

Тов. Сталин указывает, что в то время Москва была большой деревней. Теперь она начинает походиться на город. Но ее еще нельзя назвать современным городом. Немцы помешали выполнить план реконструкции Москвы, поэтому у нее такой незаконченный вид.

167

7.

Карк говорит, что Москва известна всему миру, как древняя столица России.

Тов.Сталин говорит, что это верно, но указывает, что в 1911 г. Москва мало походила на современный город. Тогда в Москве не было ни одной асфальтированной улицы. Метро тоже, конечно, не было и не могло быть. Самыми большими домами считались трехэтажные.

Карк говорит, что он еще не видел московского метро, но надеется увидеть его в скором времени.

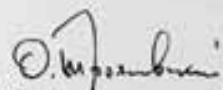
Тов.Сталин говорит, что в Москве метро, как везде, не плохое метро.

Тов.Сталин спрашивает, можно ли на этом закончить беседу.

Карк отвечает, что у него нет других вопросов и благодарит тов.Сталина за беседу. Карк говорит, что он всегда к услугам Генералиссимуса Сталина для обсуждения любых вопросов, связанных с взаимоотношениями между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Тов.Сталин говорит, что если его помощь окажется необходимой, он также готов оказать Послу содействие и принять его без церемоний.

На этом беседа, продолжавшаяся 30 минут, заканчивается.

Записал 
(О.Трояновский)

3 Экз.акк